«Большой брат Калан», - Алиса окликнула его, а в ее глазах читалась паника.

Возможно, многие бы испытывали гордость за то, что они стали вдохновителями для скульптуры Великого Мастера-скульптора. Но ситуация со скульптурой Линлэй - "Пробуждение ото сна" была непростой. Любой, кто потратит хотя бы немного своего личного времени на анализ скульптуры, сможет легко распознать суть каждой из аур этих пяти фигур, после чего поймет, что между Линлэй и Алисой была романтическая связь.

Если бы Алиса выходила замуж за кого-то из небольшого клана...

Но... она выходила замуж за Калана, который был из знатного клана Дебс.

К тому же, Калан был будущим приемником на пост главы клана Дебс... одного из трех самых крупных и могущественных кланов королевства Фенлай.

«Успокойся, не волнуйся», - Калан утешительно держал руку Алисы.

Но она чувствовала, что его рука была вся в поту.

«Отец... », - Калан повернулся к своему отцу Бернарду, а затем взглянул и на мать. Его родители души в нем не чаяли, именно поэтому ради него они были готовы потратить восемь миллионов золотых монет. Но для клана Дебс такая сумма была чрезвычайно большой.

«Калан, даже не думай об этом. Наш клан не может предоставить больше десяти миллионов золотых монет только ради твоей невесты», - сказал Бернард, его лицо было крайне серьезным.

Калан был ошеломлен. Алиса же повернула свою голову в сторону Бернарда, а в ее глазах читалось беспокойство и мольба.

«Мы не изменим своего решения и будем действовать согласно ранее принятому решению», - холодным тоном произнес Бернард, он был глух к немоу призыву Алисы.

Калан застыл на долгий период времени, в то время как Алиса, что сидела рядом, глядя ему в глаза сильно сжимала его руку. Алиса поняла, что имел в виду Бернард и она не желала принимать такой исход событий.

Калан посмотрел на Алису, затем глубоко вздохнув отрицательно покачал головой.

«Большой брат Калан, я не хочу... », - произнесла Алиса тихим голосом.

Руки Калана сильнее сжали руки Алисы. После чего, он еще раз слегка покачал головой: «У меня нет выбора. Алиса... Я наследник нашего клана. Прежде всего, я должен думать о благополучии клана. Я надеюсь, что ты сможешь пожертвовать нашими отношениями. Но я обещаю, что ты на всегда останешься в моем сердце самым дорогим человеком».

Алиса замолчала.

Наследник клана!

Эти два слова говорили сами за себя - каждое действие Калана будет совершаться в первую очередь в пользу интересов клана Дебс. Хотя Бернард и безмерно любил своего сына, он не мог позволить, чтобы Алиса стала главной женой Калана.

Все решено. И теперь у нее нет шансов стать его главной женой.

Иными слова, если Алиса когда-либо родит от Калана детей, в будущем они не смогут стать наследниками или считаться главной линией потомков клана Дебс.

К этому моменту “Пробуждение ото сна” уже была изучена множеством людей...в результате чего все старейшины клана Дебс постоянно призывали Калана отказаться от Алисы. Даже если сам Калан настаивал на том, что хочет на ней жениться, они не желали принимать того факта, что Алиса станет его главной женой. Но, тем не менее, Калан оставался в этом вопросе непреклонным.

В результате чего, Бернард, его любящий отец, нашел компромисс. Он решил, что если они смогут приобрести “Пробуждение ото сна”, то этот проблемный вопрос будет более или менее улажен.

Но судя по всему...

«Большой брат Калан!», - Алиса смотрела на Калана уже становившимися влажными глазами. Затем, она повернулась в сторону других членов клана Дебс. Но ни кто из присутствующих не выражал никаких теплых или даже сострадающих эмоций. Их лица были холодны.

В тот же момент Алиса почувствовала, как ее сердце сковывает лед.

И вдруг, перед ее глазами, начали мелькать все те моменты, что она пережила вместе с Линлэй... как он бережно защищал ее... нежно заботился о ней. Раньше, она всегда принимала отношение Линлэй к ней как должное... и сейчас ей невероятно сильно хотелось испытать эти чувства вновь!

Она подняла свою голову кверху, чтобы взглянуть на ложу третьего яруса... но все что она увидела - это черное, непроницаемое матовое стекло.

«Десять миллионов золотых! Десять миллионов золотых! Кто-нибудь еще готов принять участие в торгах выше?», - золотистоволосый мужчина неистово выкрикивал с платформы.

Человек, что ранее сделал ставку, оглянулся вокруг. После чего, непосредственно обратился к золотистоволосому мужчине: «Эй, хватит тратить мое время. Начинай уже отсчет». Дворяне, которые сидели рядом, начали хохотать.

Где такое видано, чтобы ведущий аукциона начал повиноваться командам участника?

Основной задачей золотистоволосого ведущего аукциона было нагнетание атмосферы и соответственно цены, пока та не достигнет своего максимума.

Но услышав слова этого тридцати-сорокалетнего мужчины, он словно загипнотизированный ответил: «Хорошо, тогда я начну отсчет! Три, два... ».

«10 100 000 золотых монет!».

Раздался древний, но в то же время ясный голос в одной из частных кабинок второго яруса.

Все присутствующие обратили свое внимание к этой кабинке. Даже тот тридцати-сорокалетний мужчина в мантии, в изумлении уставился в сторону кабинки второго яруса. В каждой из кабинок, кроме той в которой был клан Дебс, находились самые могущественные кланы континента Юлан.

Богатство которых было в разы выше, чем у клана Дебс.

«Ничего себе, в конце концов, кто-то по достоинству оценил эту скульптуру. Но поднимать только на 100 000 - это как-то скупое. 10 300 000 золотых монет», - усмехаясь, мужчина небрежно перебил ставку.

Линлэй и остальные на третьем ярусе уже давно приметили место, где находился мужчина в свободно-сидящей длинной мешковатой мантии, но с их угла обзора, можно было рассмотреть только спину, но не его лицо.

«Хм?».

Кардинал Гильермо и кардинал Лампсон из Сияющей Церкви вдруг поднялись на ноги. Хмурясь, они подошли к противоположному концу стекла, чтобы сменить точку обзора и рассмотреть того человека.

В тот же момент...

Мужчина в свободно-сидящей длинной мешковатой мантии словно заметил давление от чужого взгляда... он поднял свою голову, чтобы посмотреть в ту сторону, от чего складывалось ощущение, что он видит через стекло насквозь.

«Он?».

Лица двух кардиналов вдруг стали белые как мел.

Гильермо и Лампсон переглянулись, после чего беспомощно покачали головами. Честно говоря, Сияющая Церковь уже давно пришла к решению, что они обязательно выкупят эту скульптуру на аукционе. Тем самым, улучшая к ним отношение со стороны Линлэй.

Но увидев того человека, Гильермо и Лампсон негласно решили изменить свое решение.

«Лучше нам не лезть в торги с этим полоумным», - шепотом произнес кардинал Гильермо.

Кардинал Лампсон в ответ утвердительно кивнул: «Ты прав, я тоже определенно не хочу провоцировать этого психа».

Хотя они оба называли его “сумасшедшим”, они испытывали перед ним благоговейный страх, который уже давно вьелся в их кости. Лампсон и Гильермо были осведомлены, как страшен этот тридцати-сорокалетний мужчина. Лампсон особенно...

Потому что не существой этого сумасшедшего, Лампсон до сих пор бы не стал кардиналом.

У Сияющей Церкви на протяжении веков одновременно было только пять кардиналов. И именно из-за того, что этот сумасшедший “случайно” убил одного из кардиналов... Лампсон получил возможность получить свою текущую должность. Но даже после того, как он убил одного из кардиналов... Святой Император по-прежнему не желал становиться врагом этого сумасшедшего и спустил ему это с рук.

«10 400 000 золотых монет», - со второго яруса вновь раздался тот же голос.

Нахмурившись, тридцати-сорокалетний мужчина поднял голову: «Ты действительно раздражаешь... 11 000 000 золотых монет».

«11 000 000! Этот джентльмен поднял ставку до 11 000 000 золотых монет. Кто-нибудь готов перебить ее?», - золотистоволосый мужчина что вел аукцион, был невероятно взбудоражен. Ведь даже “Кровавоглазый Гривистый Лев” - наивеличайшая из всех известных скульптур Великих Мастеров-скульпторов была продана за 13 000 000 золотых монет.

На третьем ярусе Гильермо перешептывался с Лампсоном: «Лампсон. Ты случайно не знаешь,

какой клан находится в этой кабинке? Они что, и правда решили бороться с этим сумасшедшим? Похоже, им надоело жить... ».

«Директор Майя», - Лампсон окликнул директора Майя, который сидел не слишком далеко.

Директор Майя сразу же подошел.

«Директор Майя. Вы случайно не знаете, какой клан занял ту кабинку?, - поинтересовался Лампсон. - Я вижу, что лидером является молодая девушка». Находясь на третьем ярусе, естественно Лампсон мог видеть всех находящихся в кабинках второго яруса.

Директор Майя бросил взгляд в сторону той кабинки и засмеялся: «Лорд Лампсон, лорд Гильермо. Эта молодая леди принадлежит к главной наследственной ветви клана Леон Империи Юлан. И, разумеется, та кабинка, была заранее забронирована кланом Леон».

«Клан Леон?», - Лампсон и Гильермо встрепенулись.

В Империи Юлан, которая является самой древней Империей континента Юлан... клан Леон занимает пятое место среди самых важных и могущественных кланов. И, разумеется, клан, который входит в первую пятерку кланов всей Империи Юлан, был способен легко стереть в порошок клан Дебс.

Более того, большинство потомков клана Леон проживали в Империи Юлан и поэтому оказывали невероятное влияние на нее.

«Гильермо, если мне не изменяет память, в нашей Академии Эрнст учился парень, которого раньше считали гением номер один академии, кажется его звали Дикси. Он ведь тоже принадлежит к главной ветви клана Леон? Верно?», - поинтересовался Лампсон.

Гильермо был более осведомлен делами Академии Эрнст.

«Да, и не только Дикси. У него есть сестра, но ее имя я не могу вспомнить. Эти два родственника, брат и сестра, просили разрешения учиться в нашей Академии Эрнст. Кстати, всего несколько дней назад Дикси выпустился», - небрежно произнес Гильермо, давая понять, что он довольно хорошо проинформирован о делах академии.

Лампсон кивнул.

«Похоже, эта юная леди - младшая сестра Дикси», - Лампсон посмотрел в сторону ее кабинки.

На втором ярусе, в кабинке клана Леон. На диване сидела Делия. Одета в фиолетово-синие одежды, она спокойным взглядом смотрела вниз на скульптуру "Пробуждение ото сна".

«Мисс, прекратите борьбу. Этот человек не тот, кого мы можем позволить себе разгневать», - в голосе стоящего рядом с ней старика звучала легкая паника.

Будучи элитным кланом Империи Юлан, клан Леон был в курсе всех существующих на континенте сильнейших воителей, а также скрытных сил. Они понимали, что несмотря на то, что они элитный клан, в мире существовали люди, которых они не могли себе позволить оскорбить.

Например... того тридцати-сорокалетнего мужчину что сидел ниже.

Старик очень хорошо знал, хоть ему уже стукнуло четыреста лет, прежде чем он родился, этот мужчина тридцати-сорока лет уже внушал всем страх и трепет.

«Дедушка Сю [Xiu], не волнуйтесь. Просто помогите мне передать этому человеку записку, хорошо?», - Делия достала ручку и на листке бумаги быстро написала несколько слов, затем передала его старику.

Старик взяв бумажку в руки и затем прочитав содержимое...

«Мисс, Вы... это... », - старик был шокирован содержимым письма.

«Не беспокойтесь об этом. Просто передайте это письмо ему», - Делия ни капли не колебалась, но старик еще немного нерешительно потоптался на месте, после чего все же отравился в низ.

«12 000 000 золотых монет!».

Из кабинки второго яруса, раздался звонкий голос Делии.

Находящийся внизу мужчина тридцати-сорока лет нахмурился, а вокруг него начала стучаться злобный аура. Но как раз в этот момент, к нему подошел старик по имени Сю. Как только тот подошел, он сразу уважительно поклонился и произнес: «Милорд, я слуга клана Леон. Это письмо от моей молодой госпожи, она просила его передать вам».

От удивления, нахмурившиеся брови тридцати-сорокалетнего мужчины распрямились и он с некоторым любопытством взял письмо из рук старика Сю.

«А-а... », прочитав содержимое письма, глаза мужчины загорелись, после чего он неудержимо рассмеялся.

«Хорошо, хорошо... я не буду продолжать борьбу», - письмо, что он держал в руках, превратилось в пыль, после чего он расслабленно раскинулся на своем стуле и лукаво заулыбался. Он даже поднял голову, чтобы посмотреть в сторону кабинки Делии, которая

сидела на диване второго яруса.

В тот же момент, на третьем ярусе аукционного зала...

Услышав этот звонкий голос, который произнес 12 000 000 золотых монет, Линлэй и Йель были изумлены... ведь этот голос был им так знаком. Линлэй знал владельца этого голоса практически с первого дня пребывания в Академии Эрнст.

«Это Делия», - удивленно сказал Йель.

Линлэй сразу вскочил на ноги и подошел поближе к стеклу с удобного для него ракурса. Он мог легко рассмотреть находящуюся в кабинке Делию. Действительно... это она... Делия была одета в консервативный наряд фиолетово-синего цвета и словно королева, сидя на диване, она смотрела на скульптуру “Пробуждение ото сна”.

«Три... два... один... Бум!»

Мужчина с золотистыми волосами обрушил молоток на стол и затем выкрикнул: «Поздравляем семью клана Леон, выигравшую за 12 000 000 золотых монет скульптуру Мастера Линлэй - “Пробуждение ото сна”. Теперь я могу официально заявить, что “Пробуждение ото сна” занимает третье место среди десяти шедевров всех времен и народов! Только работы Мастера Гувера - “Кровавоглазый Гривистый Лев” и Мастера Пру - “Надежда” могут похвастаться тем, что были проданы дороже чем “Пробуждение ото сна”».

После того как ведущий закончил, весь аукционный зал пришел в волнение - слышались аплодисменты, овации, бурные беседы и прочий гомон.

Но Линлэй продолжал стоять, прильнув к стеклу третьего яруса, неотрывно глядя на Делию. Затем он кинул свой взгляд в сторону Алисы. Обе девушки сидели на диванах, на лице Делии была счастливая улыбка, в то время как лицо Алисы, потеряло всякий цвет.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

<http://tl.rulate.ru/book/107/6470>